

ИВАН
МЕШТРОВИЧ

Иван Мештрович

Поставить себе на службу его талант безуспешно пытались и Франц-Иосиф, и Муссолини, и Гитлер. И только Маршал Тито смог сделать великого художника своим «придворным» скульптором. Без его согласия и без его участия.

О взаимоотношениях художника и власти написаны десятки тысяч страниц. Этой теме посвящены пьесы, романы и фильмы. Для многих великих художников этот вопрос был самым тяжелым в жизни. Но, наверное, только один из них – хорват Иван Мештрович, смог стать по-настоящему независим от нее.

Это рассказ о жизни и творчестве великого скульптора. О его вере в достоинство художника. Которую, он пронес через две мировые войны, тюрьму, и изгнание. И, которой, остался верен до конца.

ИВАН МЕШТРОВИЧ

glenart

ИВАН МЕШТРОВИЧ

ИВАН МЕ

1883 - 1962

ШТРОВИЧ

glenart

Издатель: Glen Art d.o.o., Bakar, Croatia
Оформление: Glen Majstor d.o.o., Bakar, Croatia
Печать: Grafik, Rijeka, Croatia

В оформление обложки использованы фрагменты скульптурной композиции Ивана мещтровича “Фонтан жизни”.

© Glen Art d.o.o., 2013.
© Мария Чегодаева 2013.

ИВАН МЕШТРООВИЧ

Художник Иван Мештрович

Зураб Церетели

9

Непокоренный герой

Дмитрий Чегодаев

18

Альбом

42

Список Иллюстраций

106

Зураб Церетели
Художник Иван Мештрович

Иван Мештрович – художник удивительный, особый и судьба его – удивительная. Он был близко связан с крупнейшими русскими художниками, а в России о нем не знают. Его единственная выставка в Москве была в 1947 году, а потом о нем нельзя было и говорить. Из-за сложных отношений с Югославией о нем как о хорвате упоминать было нельзя! Целое поколение о нем ничего не слышало. А ведь он был товарищем всех лучших русских скульпторов начала XX века! Он ведь был ассистентом Родена. И туда, в мастерскую Родена, приезжали учиться все: и Матвеев, и Голубкина, и Андреев, и Мухина, и Эрзя, и Конёнков... Он работал вместе с ними, был одного возраста с ними, но делал уже удивительные вещи. Знаете, бывают такие скульпторы, которых наверно вообще учить не надо, они просто рождаются из камня. Роден говорил, что он не знает чему его еще научить можно...

Мне жаль, что о нем в России так мало знают. В конце семидесятых годов я работал в США – делал две скульптуры для нью-йоркского университета в городке Брокпорт. Это пригород города Рочестера. И там, в конце жизни работал Мештрович. В соборе я видал «Пииту» его работы – после Микеланджело пииту делать, – надо очень храбрым быть, а он сделал. Четыре года делал, а работа, как на одном дыхании получилась!

Хорошо бы его в России показать. Хотя бы на больших фотографиях. Молодые скульпторы этого века его должны знать – обязательно! Я рад, что появилась эта книга. Возможно, теперь о нем вспомнят и у нас в стране, в которой он никогда не был, но для которой сделал так много.

Президент Российской Академии Художеств
Зураб Церетели

О взаимоотношениях художника и власти написаны десятки тысяч страниц. Этой теме посвящены пьесы, романы и фильмы. Для многих великих художников этот вопрос был самым тяжелым в жизни. Но, наверное, только один из них – хорват Иван Мештрович, смог стать по-настоящему независим от нее. Поставить себе на службу его талант безуспешно пытались и Франц-Иосиф, и Муссолини, и Гитлер. И только маршал Тито смог сделать великого художника своим «придворным» скульптором. Без его согласия и без его участия.

НЕПОКОРЕННЫЙ ГЕРОЙ

Часть первая.
Каменотес из Далмации

Иван Мештрович родился в день Богородицы 15 августа 1883 года в брошенном железнодорожном вагоне, недалеко от славонского городка Врполье. В таком удивительном месте рождения нет ничего необычного. Мате, отец художника, – искусный каменщик и резчик, в это время с семьей был на заработках. Но, наверное, рождение в вагоне оказалось для Ивана пророческим. Мештрович всю свою жизнь был вынужден переезжать из одной страны в другую, спасаясь от стальных объятий так полюбившей его власти.

Вскоре после рождения сына семья вернулась в родную деревню Отавицу в Загорский Далмации, расположенную в двадцати километрах от моря. Не известно были ли Мате Мештрович грамотным, но натурой он был, безусловно, творческой. Отца художника часто укоряли его коллеги, другие каменотесы, за бескорыстную склонность

к украшательству и изящности при сооружении мостов и зданий. А по вечерам он украшал резьбой мебель, делал деревянные игрушки и украшения. Рядом с отцом вырезал игрушки и маленький Иван. Отец всячески поощрял тягу сына к искусству. И как-то раз он повез его в город Шибеник посмотреть на грандиозный средневековый собор. От этой поездки у Ивана остались на всю жизнь два сильнейших впечатления - это очень суровая и очень выразительная скульптура замечательного скульптора XV века Юрая Далматинца, которую он увидел в апсиде собора, и особенно фигуры Адама и Евы на северном портале храма. И еще - бескрайнее синее море.

Он и сам пробует резать по дереву и высекать из камня. Уже к шестнадцати годам слухи о талантливом мальчике, который вырезает из камня и дерева фигурки и крестики с распятым Христом, распространились по округе. А о его первой скульптуре «Босниец верхом на коне» (1898) даже написали в газете. Односельчане решают помочь ему получить образование. Собрав немного денег, они отправляют Ивана в Сплит. Там он учится ремеслу у резчика по камню Павла Билинича. Одновременно мальчик, живя в семье школьного учителя, у которого снимает угол, самостоятельно осваивает грамоту и общеобразовательные предметы. Вскоре он смог вылепить и перевести в мрамор фигуру Христа.

Часть вторая.
В объятьях двуликой империи

Сплит – столица королевства Далмация, был богатый и образованный город, там бывали многие известные писатели и художники, действовали театр и книжно-художественный клуб, но Ивана Мештровича не покидала мечта. Он хотел стать скульптором. А для этого надо было ехать учиться в Вену. На заработанные деньги Иван покупает билет и отправляется в путь.

И вот, в октябре девятисотого года, молодой далматинец выходит из поезда на венском вокзале. Без денег, без знакомств и, не зная ни слова по-немецки. Веселая, шумная Вена встретила Ивана Мештровича совсем не ласково, в те времена в Австро-Венгрии хорваты воспринимались как люди второго сорта. Но, наверное, в Иване Мештровиче воплотились главные черты далматинского характера: гордость, независимость и невероятное упорство. И конечно, огромный талант, посланный ему богом.

Лука Ботич. 1905 г.

Поющая девочка. 1906 г.

По этому, он не пропал. Как не пропали и многие другие его сверстники приехавшие искать счастье в столице двуглавой империи. Вена первого года нового столетия была не только Веной господ танцующих Штрауса, но и Веной Малера, Фрейда, Мештровича и Гитлера. Тогда еще Шикельгубера.

Мештрович в Вене. Но мечта о карьере скульптора, пока еще остаются мечтой. Надо как-то зарабатывать на хлеб, и он нанимается каменотесом к известному, тогда, в Вене скульптору Отто Кенигу. Мештрович помогает переводить глиняные макеты в камень, выполняет черновую работу. И лепит. И вот здесь ему снова приходит на помощь его ангел хранитель, свято оберегавший скульптора всю жизнь. Кениг, увидев выполненную Мештровичем копию небольшой скульптуры, настолько был поражен его талантом, что взялся сам готовить юношу к поступлению в Венскую академию художеств. Тогда же приходит еще одна удача, на работы Ивана обращает внимание Карл Витгенштейн, знаменитый венский богач и меценат, отец известного философа Людвиг Витгенштейна. Он приобретает несколько работ молодого скульптора, и выделяет ему стипендию на обучение. В 1901 году Иван Мештрович поступил

в Венскую академию художеств. В том же году при поступлении в ту же академию проваливается начинающий акварелист Адольф Гитлер. Может быть, если бы венские профессора нашли бы у будущего диктатора талант, вся бы история повернулась по-другому, а Мештровичу пришлось бы спорить с ним в артистических кафе, а не из политической тюрьмы.

Известность приходит к Ивану Мештровичу уже на втором курсе. В качестве курсовой работы он представил фигуру женщины с ребенком в натуральную величину, которая вызвала большие споры. Ее некоторая «грубоватость» и «обнаженность», не нашла понимания у утонченной венской публики, но понравилась профессору архитектуры Отто Вагнеру. Понравилась настолько, что он даже пригласил Мештровича участвовать в выставках «Венского Сецессиона», председателем, которого он был.

На выставках «Венского Сецессиона» Иван Мештрович познакомился с творчеством Карла Миллеса, Густава Климта, Ваяню Аалтонена, но наибольшее влияние на него оказало искусство Огюста Родена. Именно роденовский подход к воплощению характера, внутреннего переживания героя, живописность и трепетность фактуры чувствуются в созданных

Семья Катуранич. 1906 г.

Фонтан жизни. 1905 г.

Моя мать. 1909 г.

Голова Христа. 1913 г.

в начале XX века Иваном Мештровичем портрете Толстого, групповом портрете «Семья» и других работах тех лет, в том числе и в памятнике Луке Ботичу в Сплите и «Фонтане жизни» в Загребе.

Работы Мештровича имели успех на выставках, но их никто не покупал, он перебивался случайными заработками. Но в 1904 году он неожиданно был приглашен в Белград, что бы изваять портрет сербского короля Петра Караджородича. Там он знакомится молодым наследником престола Александром, дружбу с которым, он сохранил на всю жизнь. Кстати, портрет короля Петра стал первым и единственным портретом государственной особы сделанным им.

В 1906 году Мештрович блестяще завершает академию и получает самое лестное предложение, которое мог бы получить молодой художник - работать при австрийском императорском дворе. И тут он совершает, по истине, невероятный поступок. Берет у Витгенштейна деньги и уезжает в Италию. Демонстративно, даже не удостоив ответом венценосных заказчиков. Впоследствии, он напишет, что поступил так, потому что не мог служить людям, которые грабили его народ. Но как показала его дальнейшая жизнь, он вообще не мог никому

служить, кроме бога и искусства.

В Италии он внимательно изучал творчество художников эпохи Возрождения и особенно Микеланджело.

В 1907 году Мештрович пишет письмо Родену с просьбой разрешить ему поработать в его ателье и поучиться у него. На, что получает неожиданный ответ «Дорогой Мештрович. дорогой коллега. Почему вы считаете, что я могу Вас чему-то учить? Вы и так величайшим феноменом среди скульпторов». И все-таки он едет к Родену в Париж.

Париж начала XX века, безоговорочный центр мировой культурной жизни. Сосредоточение лучших художников. Здесь пишут картины Сезан, Матис, Пикассо и Модильяни. Здесь ваяют скульптуры Роден, Бурдель и Майоль. Здесь работают три замечательных русских скульптора Николай Андреев, Паоло Трубецкой и Александр Матвеев.

Переехав в Париж, Иван Мештрович получил признание, в 1907 году он начинает работать над проектом задуманного им архитектурно-скульптурного ансамбля Видовданского храма. Храма в память славян погибших в «Видов дан» на Косовом поле. В 1908 году некоторые фигуры из Косовского цикла имели большой успех в Осеннем салоне французских ху-

Ружа Мештрович. 1915 г.

Воспоминание. 1908 г.

дожников. Этот цикл был первой, по настоящему, крупной работой Мештровича, обратившей на него внимание уже не как на подающего надежды ученика, а как на большого художника. Наиболее значительной, из всего из Косовского цикла, является скульптура «Воспоминание». Женская фигура, окутанная еле уловимыми тенями, полная внутренней динамики, создает ощущение удивительно гармонии и в тоже время напряженности. В этой работе и еще другой скульптуре парижского периода – «Моя мать», в пластической напряженной красоте фигур, в облегаяющих их одеждах, с ритмично повторяющимися складками, можно заметить ту монументальность, которая скоро станет характерной чертой творчества Мештровича.

Но не только знакомством с Роденом, было отмечено пребывание Мештровича в Париже. Там он знакомится с хорватскими политическими эмигрантами, сторонниками идеи югославизма – создания объединенного, равноправного и демократического государства южных славян. Так взгляды художника приобретают политическое вооружение.

В 1908 году Мештрович возвращается в Загреб и основывает художественное общество «Медулич». Весь период между 1908 – 1912 годом Мештрович продолжает работать над проектом грандиозного монументального памятника в честь Косовской битвы. Однако подобный замысел был не по силам и целому коллективу скульпторов. Он так и остался неосуществленным.

В те годы, к Мештровичу приходит международная известность. Персональные выставки в Мюнхене, Риме, Белграде, Венеции, Лондоне и Париже. Австро-венгерские власти снова предлагают ему работу, предлагают устроить выставку в Вене. Но в 1911 году на всемирной выставке в Риме, Иван Мештрович выставляет 74 свои работы в павильоне Сербского королевства. Сейчас это

может показаться невероятным, но в те годы идея независимой, единой Югославии обладала такой неотразимой привлекательностью, что когда через три года грянула мировая война, многие молодые хорваты – истинные патриоты и ревностные католики, пошли добровольцами сражаться за православную Сербию. Эти взгляды полностью разделял и Мештрович.

Всемирная выставка стала для него триумфом. Гран-при в разделе скульптуры. Полное признание. Он встал в один ровень с теми, кем восторгался и у кого учился еще несколько лет назад. Гран-при в разделе живопись была присуждена Густаву Климту.

Среди произведений предвоенного периода следует выделить портрет друга Мештровича - итальянского скульптора Леонардо Биетолфи (1913) и портрет Родена (1914).

Но история двадцатого века уже мощно стучится в дверь его мастерской. И одно, казалось бы, не очень значительное событие в корне поворачивает его жизнь. В 1913 году в Белграде, где проходит его выставка, он случайно знакомится с полковником сербского генерального штаба Драгутином Дмитриевичем-Аписом, главой террористической организации «Черная рука». В свое время, эта организация свергла династию Обреновичей и возвела на трон короля Петра. Через год эта «рука» произведет роковой выстрел в Сараево, стоившей жизни австрийского наследника престола, а потом десятков миллионов невинных людей. К Апису и его деятельности Мештрович отнесся с крайней антипатией, он не принимал никакого террора. Но сам факт, встречи, как и дружба с сербским принцем, не могли остаться не замеченными для австрийских секретных служб.

14 августа 1914 года, в день, когда произошло убийство Франца-Фердинанда, Мештрович был в Венеции. У него в кармане лежал билет в Сплит. Но он не поехал. Опять ан-

гел хранитель помог ему. На следующий день в его дом в Сплите пришла полиция, и не найдя Ивана Мештровича, арестовала его отца. Мате Мештрович был приговорен к смертной казне, к счастью не приведенной в исполнение. Вряд ли скромный каменотес заслуживал такого сурового наказания. Приговор, конечно, предназначался его сыну.

В годы войны Иван Мештрович много работает на религиозную тему: «Снятие с креста» и «Оплакивание» (1914), «Богоматерь с младенцем», рельефы «Христос в Гефсиманском саду», «Христос и Мария» (1916-1917) - полны трагизма и в тоже время надежды. Он все больше следует великому Микеланджело, который всегда оставался для Ивана Мештровича идеалом настоящего художника. Находясь в эмиграции в Италии, он с огромным трепетом копирует его «Пьету», свою интерпретацию которой он воплощает в уже во время своей второй эмиграции в 1942-1946 годах.

Находясь во время первой мировой войны в Лондоне, Мештрович знакомится с выдающимся хорватским политиком Анте Трубичем и становится членом возглавляемого им Югославского комитета. Теперь его политическая деятельность направлена на освобождение словенцев и хорватов от австро-венгерского владычества и объединение их с сербами.

Часть третья.
Между двух воин

В 1919 году Мештрович возвращается из-за границы в Загреб, и избирается почетным членом Югославской академии наук и искусств. В 1922 году он становится профессором.

Период первой Югославии, в число создателей, которой, входил и Мештрович, наверное, один из самых трагических и переломных моментов современной истории югославянских народов. Это было время надежд на единую и свободную страну и полный их крах. К несчастью, великая идея братства и равноправия в действительности обернулась полным фиаско, заложив базу ненависти, разразившейся кровавой трагедией.

Какова была реакция Мештровича на крах идей югословизма, на политические склоки и конфронтацию, и в конце концов, на установление диктатуры короля Александра, - неизвестно, но скорее всего она была отрица-

Марко Марулич. 1924 г.

Психея. 1927 г.

тельная. Мештрович все более сосредотачивается на творчестве и преподавании и все больше ощущает себя человеком мира. Неслучайно во время празднования своего пятидесятилетия он написал: «Я прошу прощения у моей родной бессмертной матери Хорватии, у ее сестры-близнеца Сербии, у моего отчества Югославии и у всех славян за то, что посвящаю свое скромное творчество: молитвы, песни и протесты не им, а всему человечеству».

Но какими бы, горькими не были эти годы, они стали периодом наивысшего расцвета хорватского искусства.

В это время, делают свои лучшие работы Милован Узилац, Вилко Гецан, Марино Тартаглия. Начинается творческий путь Габриэля Стопицы и лучшего ученика Мештровича Иво Лозицы.

Именно тогда наступает самый мощный, самый плодотворный период в творчестве Ивана Мештровича. Он создает несколько монументальных композиций, наиболее значительными из, которых, являются монумент благодарности Франции в Белграде и памятник Неизвестному герою на горе Авала, около Белграда.

Но наиболее значительными работами Мештровича между двумя войнами можно назвать галерею

непокоренных героев. Это памятники средневековому епископу Гргуру Нинскому в Сплите, кардиналу Езефу Штросмаеру в Загребе, портреты Микелянжело и Гете, памятник великому изобретателю Николе Тесле и конечно евангелисты Лука и Иоанн, пророк Моисей. Эти работы полны яростной мощи и трагической глубины. Видно, что скульптор восхищается своими героями, преклоняется перед людьми, всею своей жизнью доказавшими незыблемость своей веры.

В эти напряженные годы, когда над Европой сгущалась угроза новой войны, а диктатура становилась самой популярной формой правления, проблема борьбы человека за право выражать свои идеи, за свободу и чистоту совести, не дает Мештровичу покоя. Как глубоко верующий человек, он нередко видит решение этой проблемы в библейских сюжетах. Поэтому, не случайно, что к этим, лучшим по силе и выразительности, его работам, очень близка композиция «Мадонна с младенцем Христом и Иоанном Крестителем».

В тоже время, проявляется и лирическая сторона его таланта в тонких и поэтических работах «Отдыхающая женщина», «Женщина у моря», «Психея», «Девушка с лютней», «Далекие

Молящаяся женщина. 1935 г.

Девушка с лютней. 1927 г.

аккорды», «Хорватская рапсодия».

Среди работ предвоенного периода надо отметить парные фигуры Адама и Евы, выполненные в виде кариатид и две конные статуи индейцев в Чикаго.

В эти годы в жизни Мештровича произошло два события, оказавшие очень серьезное влияние на его биографию.

Первое, произошло в 1925 году. По предложению короля Александра он начинает работать над проектом усыпальницы замечательного писателя и философа, черногорского владыки – митрополита Петра Петровича Негоша. Но вскоре прекращает эту работу, в связи с тем, что король принимает справедливое решение, что лучшим местом упокоения православного священника может быть только православный храм.

А второе, относится к 1935 году. Адольф Гитлер захотел устроить выставку Мештровича в рейхстаге, и лично открыть ее, при условии, что в Германию приедет автор. Мештрович ответил, что ради этого он в Берлин не поедет.

Часть четвертая.

Все же я хочу надеяться

6 апреля 1941 года немецкие и итальянские войска вторглись на территорию королевства Югославия. В Загребе к власти пришел фашистский режим усташей. Иван Мештрович, не скрывавший своей ненависти к фашизму, был арестован. Скорее всего, реальной причиной ареста был тот самый отказ Гитлеру. Суд был очень краток. Художнику предъявили обвинение, что он собирается бежать в Англию. После чего был вынесен смертный приговор. Уже второй в его жизни. Шесть дней он провел в камере смертников ожидая казни. Смертный приговор был отменен за три минуты до назначенного срока. Потом были долгие месяцы тюрьмы, потом тюремной больницы и опять тюрьмы. А потом неожиданная свобода. Стараниями загребского архиепископа Алоизия Степинаца, Святой престол добивается освобождения художника и высылки его в Ватикан.

В 1942 году Мештрович приезжает в Рим. Но и там власть не забывает о нем. Бенниито Мусалини предлагает ему поработать на славу Италии, точнее, его самого. При помощи друзей, Мештрович пересекает границу Швейцарии. Он поселяется в Лазане, потом Женеве. Там он принимается за воплощение своей мечты. Он создает «Пьету». Со времен Микеланджело скульпторы не рисковали браться за воплощение этой темы в столь огромных размерах. Четыре года с 1942 по 1946 Мештрович методично высекает из огромной глыбы каррарского мрамора весом в пять с половиной тонн свою лучшую скульптуру. В этом произведении, как не в одном другом, он выплеснул весь трагизм, всю мощь и всю глубину присущую его душе. Трагедия распятого Христа является его личной трагедией и не случайно, что в образе Иосифа Аримафейского Мештрович дает свой автопортрет, а образу Христа придает сходство со своим сыном.

Болезнь сердца, приобретенная им в тюрьме, не позволяет Мештровичу подолгу работать над скульптурой, и тогда он пишет свою первую книгу «Все же я хочу надеяться».

Часть пятая.
Цена свободы

Окончание войны не оправдало надежды на возвращение домой. К власти в Югославии пришли коммунисты. Мештрович не доверял ни Сталину, ни Тито, он справедливо видел в новой власти, новою диктатуру. Убийство священников, начавшиеся политические процессы и особенно арест архиепископа Алоизия Степинаца, давали этому весомое подтверждение. Он не хотел служить никакому режиму и решил не возвращаться. Вскоре поступило первое приглашение от Тито вернуться домой. На это предложение Мештрович ответил, что он не босанский бугамил. Это был очень жесткий отказ. Во время турецкого нашествия, бугомилы - члены христианской секты, массово приняли ислам, изменив своей вере. Для южных славян, как православных, так и католиков, слово бугамил равносильно слову предатель. Тогда же к нему начинают проявлять интерес представители советских спецслужб.

Иван Мештрович был опытным и дальновидным в политике и от неожиданной «ласки» товарищей ничего хорошего не ожидал. Более того, он был слишком близко к ним, и это становилось опасным. По этому, когда ему предложили занять место профессора скульптуры в Сиракузском университете, он согласился. В 1946 году он вместе с женой Ольгой и младшим сыном Мате, переезжает в США. Вскоре, к ним присоединяется дочь. Старший сын Твртко, которому было в то время 25 лет, отказался покидать родину.

В Америке Мештрович много припадает и много работает. Из наиболее интересных работ американского периода, можно назвать святого Андрея для епископальной церкви в Гонолулу, «Распятие» для лютеранской церкви святой Троицы в Рочестере, святого Антония в Оксфорде, работы для университета в Вашингтоне, памятник Франциско Лопесу во Флориде.

Все эти годы, маршал Тито не оставляет попыток заполучить себе самого знаменитого хорвата на свете. Он неоднократно обращается к Мештровичу через посольство Югославии в США, через журналистов и просто в письмах с предложением «не валять дурака и вернуться в свою мастерскую в Сплите». Мотивы Тито были художнику понятны. Уже не первый раз в его жизни ему предлагали своей художественной славой поддерживать диктаторские режимы.

И он отвечает молчанием. Тогда, в 1949 году Тито посылает к Мештровичу второго человека в партии Милована Джиласа, имевшего реноме либерального интеллектуала. Встреча состоялась в Нью-Йорке. Джилас пообещал мастеру деньги на реализацию любых его проектов, гарантировал полную свободу творчества и высказываний, и другие блага, если он вернется в Югославию. Выслушав Джиласа, Мештрович рассказал ему притчу про человека, нашедшего дверцу, ведущую в ад. В дверце было окошко,

и человек заглянув в него, увидел веселое застолье, прекрасных женщин, богато накрытые столы. И человек вошел в эту дверь. В миг, картина изменилась, и перед ним предстали, все ужасны ада.

- А где же угощения, где женщины, где вино? - воскликнул человек.

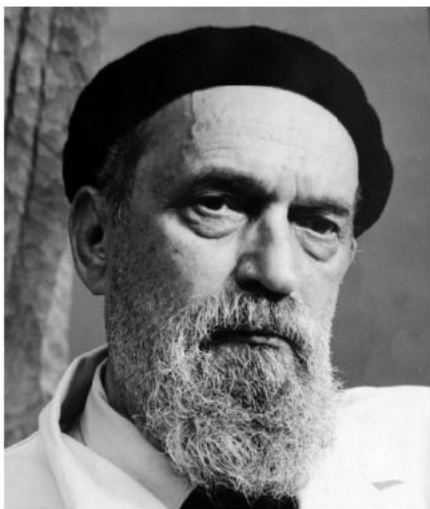
- А это была пропаганда - ответил один из чертей, под хохот всей преисподней.

Помолчав, художник добавил: «Вот вам мой ответ. Можете передать его маршалу».

В 1952 году Мештрович делает родине щедрый подарок - передает свой дом в Сплите со всеми находящимися в нем произведениями народу Хорватии. Югославская пропаганда изобразила этот поступок, как акт полного примирения скульптора с социалистической державой. Но это было не так. Фактически дом и произведения уже были реквизированы народной властью. Мештрович просто узаконивает этот факт. Он хочет быть свободным в своем решении. Свобода становится для него главным лейтмотивом жизни и творчества. Именно в это время он выбивает на воротах дома дочери слова: «Живи свободным или умри». Иллюстрацией этого девиза можно назвать одно из созданных им в это время произведений – «Человек и свобода». Бронзовая фигура юноши на фоне выложенного светлым мрамором абсолютно плоского фасада диагностического корпуса клиники Майя в городе Рочестер.

В 1955 году проходит грандиозная персональная выставка Мештровича в музее Метрополитен в Нью-Йорке. После него такой чести удостоился только Пабло Пикассо. Художник на вершине славы и признания.

Но ему надо было отдать долг. В 1946 году был арестован и осужден человек, спасший ему жизнь - архиепископ Алоизий Степинац. Абсурдность и несправедливость при-

Иван Мештрович. 1959 г.

говора изумила всех. Архиепископ, спасший в годы войны десятки тысяч человек, сербов, евреев, цыган - был признан пособником фашистов и приговорен к 16 годам каторжных работ. Свои протесты выразили Римский папа, Президент США, Генеральный секретарь ООН. Причина столь сурового приговора была известна. Лидеру Югославии, Иосипу Броз Тито, пришла в голову идея создания независимой от Рима Католической Церкви Хорватии. Он стал подталкивать к этому Степинаца, но встретил категорический отказ. Фактически архиепископа судили за его верность единой Католической Церкви. Впоследствии, общественный обвинитель, Яков Блажевич, отметил, что если бы Степинац согласился возглавить независимую Хорватскую Католическую Церковь, он бы никогда не предстал перед судом.

Степинац провел в тюрьме пять лет. 1951 г. очень плохое состояние здоровья архиепископа и международное давление вынудило власти переместить его из тюрьмы под домашний арест.

В 1953 года Папа Римский Пий XII возвёл Степинаца в звание кардинала. Это было чересчур для югославского режима, который немедленно разорвал дипломатические отноше-

ния со Святым Престолом. Положение Степинаца стало еще сложнее. Здоровье кардинала резко ухудшилось, и Мештрович счел своим долгом поддержать своего друга. В 1959 году Иван Мештрович неожиданно приезжает в Югославию. Социалистическая пресса ни словом не обмолвилась о подлинной цели визита. Приезд художника выставлялся, чуть ли ни как его возвращение на родину. На это он просто пожимал плечами. Кардинал, не смотря на то, что уже не мог ходить, встретил Мештровича бодро и весело, но от пронизательного взгляда скульптора не могло укрыться, что тот очень скоро получит долгожданную свободу, но совсем не из рук диктатора. Его друг умирал.

И тогда Мештрович решает - встретится с Тито. В начале, он отказался от приглашения маршала посетить его резиденцию на острове Бриюне. Но после посещения кардинала он меняет свое решение. И встреча состоялась. Они, долго, молча, сидели вдвоем на огромной террасе. Потом Тито встал, заглянул за двери, ведущие с террасы в дом, и плотно затворил их. Потом, подойдя к Мештровичу, тихо сказал: «Верьте мне, я не меньший хорват, чем вы».

Что означала эта странная фраза. Вряд ли Тито надо было напоминать

Иосиф Броз Тито. 1959 г.

Мештровичу о своей принадлежности к хорватскому народу. Нет. Думается, здесь было нечто другое.

На солнечной террасе дворца сидят худой старик и вальяжный диктатор. Старик смотрит в стол и молчит, молчит и главное, ничего не просит. Не так Тито представлял себе эту долгожданную встречу. Потом старик поднимает голову, и маршал видит его глаза, а в этих глазах жалость и признание. Вот тогда разъяренный диктатор говорит художнику: «Ты думаешь, я меньше тебя? Поверь мне, это не так»! Но он ошибся. Он был значительно меньше.

В начале 1960 года умер кардинал Степинац. Его последними словами были: «Благословенно имя Господне! Да будет воля Твоя!».

В 1961 года в Америку приехал старший сын художника Тврдко. Цель этого визита так осталась неизвестной. Между отцом и сыном состоялся очень тяжелый разговор и Тврдко уехал. По возвращению в Югославию он покончил с собой, повесившись на галстук, привязанном к дверной ручке. Неожиданность и странность этой смерти вызвала разговоры об убийстве. И если это было так, то очень дорогой ценой далась Мештровичу его свобода.

Последней работой художника стал его автопортрет. Старик, сжимающий в стальных объятиях свою голову.

Иван Мештрович умер 16 января 1962 года в своей мастерской. Похоронен он был на родине, в построенном им самим мавзолее семьи Мештрович в Отавице.

Так закончилась удивительная жизнь безграмотного паренька из Загорской Далмации, самостоятельно выучившегося грамоте в пятнадцать лет, и ставшего одним из самых образованных людей своего времени. Блестящего знатока, истории, философии, богословия, литературы. Свободно говорившего и писавшего на пяти языках. Автора романов, пьес и монографий о художниках. И, конечно, великого скульптора. Он пополнил собой череду непоко-

ренных героев, которыми восхищался и которых ваял всю жизнь.

Значение Ивана Мештровича в искусстве XX века невозможно переоценить. Он, как мастер монументальной скульптуры, вольно или невольно, оказал на своих современников воздействие сопоставимое или даже превышающее влияние Родена. «Школа Мештровича» чувствуется в работах, как близких ему по духу Веры Мухиной и Александра Матвеева, так и полных его антиподов Арно Брекера и Евгения Вучетича.

Его мощь, его талант и его манера исполнения, оказали огромное влияние на всех, без исключения, значительных скульпторов своего времени от Джакомо Манцу и Генри Мура до Зураба Церетели.

Часть шестая.
Смерть после смерти

Диктатору, так и не удалось поставить талант великого художника на службу своему режиму. При его жизни. Ничего. Послужит после смерти.

В 1970 году Тито решил увековечить память Петра Негоша. Часовня на горе Ловчен, в которой покоился владыка, была снесена, а на ее месте было решено соорудить грандиозный мавзолей. Но кто же, мог выполнить такую масштабную работу? Конечно Мештрович. И не важно, что он уже восемь лет покоится в гробу. Для советской власти это пустяки. Был извлечен из архивов незаконченный проект 25 года, доработан, согласно правительственным вкусам. И стараниями скульптора Андрия Крстуловича (редчайший случай - автор должен был остаться заведомо неизвестным) был сооружен объект. В нем действительно были использованы некоторые произведения Мештровича: памятник Негушу и кариатиды от памятника Неизвест-

ному герою на горе Авала. То, что они относились к другим проектам, ни кого не волновало. Скульптор подарил свои произведения народу, вот народ ими и распоряжается по своему усмотрению. Пропаганда активно раскручивала «участие» Мештровича. Имя Крстуловича, понятное дело, не упоминалось. Так появилась на свет, гуляющая до сих пор, легенда о «Мештровичевском проекте» и о снесенной по его воле православной церкви.

В 1974 году работы были завершены. Объект удался на славу. При его строительстве было освоено несколько тысяч тон камня, несметное количество бетона и девятнадцать килограмм чистого золота. Власти могли быть довольны.

28 июля 1974 года мавзолей был торжественно открыт в присутствии всех высших чинов Югославии.

Вознесенный на головокружительную высоту он вышел очень помпезным, очень пафосным, очень верноподническим и конечно совершенно бездушным. Ведь он был олицетворением того, против чего, всей силой своей души, всю жизнь боролся великий скульптор Иван Мештрович.

Эпилог

В 2007 году сын художника Мате, опубликовал пьесу своего отца «Беседы с Микеланджело». Написана она была в конце 1941 года в застенках фашистской тюрьмы и увидела свет только через шестьдесят шесть лет. В одном из диалогов этого удивительного произведения, приговоренный к смерти хорватский скульптор вкладывает в уста своего итальянского предшественника слова, произнести которые мечтают, наверное, все художники на свете.

«Ваша Светлость, Вы, конечно, могли бы силком при-
тащить меня в Рим, но никогда бы не смогли заставить
меня работать, если я сам не решу, что это к добру. Я ни-
когда не был и не буду рабом. Господа и его церкви – да.
Но более никого другого»!

SVEUČILIŠTE

U ZAGREBU

PRAVNI
FAKULTET

СПИСОК ИЛЛЮСТРАЦИЙ

Пиета.
Мрамор. 1946 г.
Ротчестер. США
стр. 45-49

Христос и грешница
Дерево. 1939-1941 гг.
Сплит. Хорватия
стр. 50-51

Несение креста.
Дерево. 1939-1941 гг.
Сплит. Хорватия
стр. 52

Ангел и жены.
Дерево. 1939-1941 гг.
Сплит. Хорватия
стр. 55

Пиета.
Дерево. 1939-1941 гг.
Сплит. Хорватия
стр.56-57

Автор Апокалипсиса.
Мрамор. 1946 г.
Сплит. Хорватия
стр. 58

Вдова.
Бронза. 1908 г.
Загреб. Хорватия
стр. 61-63

Памятник Николе Тесле.
Бронза. 1946 г.
Загреб. Хорватия
стр. 64-66

Индеец.
Бронза. 1928 г.
Гранд-парк. Чикаго. США
стр. 68

Индеец.
Бронза. 1928 г.
Гранд-парк. Чикаго. США
стр. 69

Памятник неизвестному герою на горе
Авала.
Гранит. 1938 г.
Белград. Сербия
стр. 70-75

Моисей.
Бронза. 1927 г.
Сиракузы США
стр. 76

Памятник Гргуру Нинскому.
Бронза. 1929г.
Сплит. Хорватия
стр. 79-81

История Хорватов.
Бронза. 1932 г.
Загреб. Хорватия
стр. 82-83

Фонтан жизни.
Бронза. 1905г.
Загреб. Хорватия
стр. 84-90

Памятник Марко Маруличу.

Бронза. 1925 г.

Сплит. Хорватия

стр. 93-95

Памятник кардиналу Штротсмаеру.

Бронза. 1926 г.

Загреб. Хорватия

стр. 96-99

Рельеф Крестьяни.

Керамика. 1907г.

Загреб. Хорватия

стр. 100-102

CIP zapis dostupan u računalnom katalogu
Sveučilišne knjižnice Rijeka pod brojem
121023017

Ivan Meštrović

Staviti njegov talent sebi u službu, uzaludno su se trudili i Franc-Josip, i Musolini i Hitler. Ali samo Maršal Tito je smogao pretvoriti velikog umjetnika u svog „dvorskog“ kipara. Bez njegove suglasnosti i bez njegova sudjelovanja.

O uzajamnim odnosima umjetnika i vlasti su napisane desetine tisuća stranica. Ovoj temi su posvećene drame, romani i filmovi. Za mnoge velike umjetnike je to pitanje bilo najtežim u životu. Ali, vjerojatno, samo jedan od njih – Hrvat Ivan Meštrović smogao je snage da stvarno postane neovisan o njoj.

Ovo je priča o životu i stvaralaštvu velikog kipara. O njegovoj vjeri u dostojanstvo umjetnika. Koju je on pronio kroz dva svjetska rata, zatvor i progonstvo. I kojoj je ostao vjeran do kraja.

[glenart@mail.](mailto:glenart@mail)